

Министерство магии, Департамент магического правопорядка

Все еще в камере предварительного заключения

Еще суббота, 2 ноября, утро

Амелия Боунс сказала Сириусу Блэку: «Ты чистокровный. Я могу допрашивать вас в Veritaserum только с вашего согласия. Вы даете такое согласие?»

Сириус ответил: «Прежде чем я отвечу на любой из ваших вопросов, Амелия Боунс, я требую, чтобы вы ответили на один из моих. Вы считаете меня невиновным или виновным?»

«Сыворотка правды покажет вашу вину или невиновность. Я призываю вас взять его».

— Я не об этом спрашивал, Амелия Сьюзен Боунс, и ты, черт возьми, прекрасно это знаешь. Девушка из Хаффлпафа, с которой я встречался, не была киской .

Плечи Амелии поникли. — В завещании Поттера — когда я, наконец, смог прочесть чертову хрень, — в обоих говорилось, что вы крестный отец Гарри, принесший присягу. Когда я проверял твою палочку, она была чистой. Я уверен , что вы невиновны».

« Тогда почему я гнию в этой безрадостной дыре последние десять лет? ”

«Потому что кто-то или несколько человек решили держать вас в Азкабане», — заявила она. «Твоя чертова палочка была не с остальными уликами 1981 года, а с уликами 1944 года!»

Затем Сириус с открытым ртом уставился на Амелию Боунс, директора DMLE, опустившуюся на колени перед дверью камеры предварительного заключения 2. Амелия сокрушенно опустила голову. Она тихо сказала: — Сириус, мне следовало доставить больше хлопот, и я не стала. Мне было слишком комфортно и слишком робко. Я недостаточно старался, чтобы устроить тебе суд. Мне так жаль».

Тишина затянулась. Затем Сириус усмехнулся. — Седые волосы — это что-то новое, Эми — для меня это все равно, что встречаться с чьей-то бабушкой...

— Заткнись , мерзавец, — покраснев, сказала Амелия, вставая. — Я всего на год старше тебя, придурок.

Ухмылка Сириуса исчезла. — Но чтобы ответить на твой вопрос — да, черт возьми , дай мне Веритасерум. Черт, возьми и мои воспоминания в омут памяти. Я хочу, чтобы этого блондина с татуировками заставили молчать в ящике «Недобросовестность» во время моего суда, чтобы все его трюки были остановлены, прежде чем он сможет их начать.

Амелия вздохнула. — Я не думаю, что Люциус Малфой здесь твой единственный враг. Дамблдор тоже может замышлять против тебя.

Чуть позже, когда Сириуса допрашивали в комнате для допросов под Веритасерумом, он рассказал, что Питер Петтигрю был хранителем секретов Годриковой впадины и что Питер был крысиным анимагом, и сказал своим допрашивающим, что Дамблдор наложил чары Фиделиуса для Годриковой впадины. дом.

После того, как Сириусу дали противоядие Веритасерум, он и Амелия возобновили разговор.

Сириус сказал: — Дамблдор ни на секунду не мог подумать, что я виновен — по крайней мере, в предательстве Джеймса и Лили. Что означает, что если он не высказался в мою защиту, он определенно замышлял против меня заговор. Но почему? "

Амелия сказала: «Ситуация хуже, чем вы думаете. Вчера я узнал, что однокурсник Гарри услышал пророчество. Согласно пророчеству, Дамблдор тоже замышляет заговор против Гарри ; Дамблдор замышляет убить его.

Сириус нахмурился.

Ранее (через десять минут после захвата Квирреллморта)

Большой зал, стол Гриффиндора

Гарри и Гермиона все еще ели и обсуждали с Лавандой, Парвати и Невиллом, что может означать поимка Профессора-Квиррелла-Слэша-Волдеморта. Гарри и Гермиона делились с остальными тремя новичками своими впечатлениями от Невыразимых.

Профессор МакГонагал подошла к Гарри и сказала, что его вызвали в кабинет директора. Гарри чуть не упал со стула, когда МакГонагалл сказала ему, что будет сидеть с ним на собрании.

Гарри послушно пошел в кабинет Дамблдора, но взял с собой Гермиону.

Как только троица прибыла в кабинет директора, Дамблдор «позволил» МакГонагалл уйти, «чтобы ты могла вернуться к своим другим обязанностям, Минерва». МакГонагалл отказалась уходить.

Затем Дамблдор попытался выгнать Гермиону. Гарри ответил: «Я доверяю ей больше, чем вам , сэр. Если она уйдет, я уйду. Почему я здесь?

Дамблдор серьезно сказал: «Гарри, мой мальчик, что ты наделал? Вы послали этих невыразимых за Волдеморта? Они умрут! Если они пойдут против Волдеморта, то умрут — это предсказано.

Когда Дамблдор произносил эти слова, он выглядел как человек, к чьим мудрым словам следует прислушиваться беспрекословно.

Гарри сердито посмотрел на Дамблдора. «Невыразимые не умрут. Я дал им разрешение действовать как моя Десница.

Усатый старый волшебник выглядел потрясенным словами Гарри.

Гермиона кивнула. — Невыразимые теперь защищены пророчеством, о котором вы только что упомянули.

Дамблдор выглядел еще более потрясенным — он также выглядел запаниковавшим.

Гермиона продолжила: — Пока мы здесь с вами, директор, скажите нам: почему вы позволили Волан-де-Морту преподавать в нашей школе?

МакГонагалл сказала: «Альбус, я также хотела бы услышать ваш ответ на вопрос мисс Грейнджер».

Дамблдор «ответил» на вопрос Гермионы, но его ответ был бесполезен; он отказался определить, что имел в виду под высшим благом, когда Гермиона настаивала на нем.

Сразу после этого Дамблдор приказал Гарри и Гермионе покинуть свой кабинет.

Чуть позже (через час после поимки Квирреллморта)

Отдел Тайн, в коридоре за пределами комнат разных экспериментов.

Режиссер Сол Кроукер сидел в сотворенном кресле посреди комнаты, между белыми стенами. За его спиной белые стены прерывались дверями, ведущими в двадцать четыре комнаты для разных экспериментов.

Вместе с Кроакером было два Невыразимых (и два Разочарованных Аврора, предоставленные директором Боунсом).

Министр Фадж, розовая жаба и Люциус Малфой подошли к Крокеру, все трое вели себя так, как будто это место принадлежало им.

— Мне сказали, что вы захватили Сами-Знаете-Кого, который якобы сидит на затылке у профессора, — высокомерно сказал Фадж. Мы хотим его видеть.

Вместо того, чтобы ответить на требование министра, Кроукер наложил заклинание Темпус . Кроукер заметил Невыразимому Восемьдесят Семь: «Черт возьми. Девять минут спустя, и я бы выиграл бильярд».

Кроукер посмотрел на Фаджа и сказал: « Простите, друзья. В соответствии с Договором об отделении Волшебной Британии от Неволшебной Британии 1642 года, как только кто-то или что-то помещается в любую экспериментальную комнату Департамента Тайн, Директор МОМ — то есть я — имеет полное право отказать в допуске любому, кого он выберет, за исключением для британского монарха. Никто из вас не невыразим, и вы не королева Елизавета, так что дальше вы не пойдете.

Ухмыляясь, Кроукер добавил откровенно неискренним тоном: «Это для твоей же безопасности».

Фадж закричал: «Я министр магии!»

Крокер улыбнулся. — Действительно. А сейчас за это и пять серпов можно купить чашку горячего чая.

— Если вы поймали Сами-Знаете-Кого, в чем я сомневаюсь, мне нужно увидеть его лично.

— Ваши глаза подводят вас, министр? Мои симпатии. В противном случае нет необходимости брать с собой старшего заместителя министра и лорда Малфоя, а ? ”

Фадж спросил: «Почему Сами-Знаете-Кто здесь, в каком-то склепе Невыразимых, а не в камере предварительного заключения? Если это Сами -Знаете-Кто, то он нарушил закон и должен был быть арестован.

— Потому что мы все четверо знаем, что, если бы Волдеморта поместили в камеру предварительного заключения, а не в одну из моих экспериментальных комнат, — презрительно сказал Крокер, — вы, министр, стали бы к настоящему времени богаче на миллион галеонов, — Кроукер многозначительно посмотрел на Малфоя. а Волдеморта бы выпустили под каким-нибудь надуманным предлогом. Кроме того ...

Амбридж прорычала: «Вы будете говорить с уважением к своему начальнику, министру Фаджу!»

Кроукер пожал плечами, затем посмотрел на Малфоя. — Вот еще одна причина поместить Волдеморта в экспериментальную комнату. Темный Лорд приказал своим Пожирателям Смерти творить зверства с магглами и магглорожденными, верно? Я думаю, вполне уместно, что Темный Лорд сам подвергается довольно темным экспериментам в наших разных экспериментальных комнатах.

Улыбка Крокера Малфоя была жестокой.

Малфой усмехнулся: «Помни, когда я был Пожирателем Смерти, это было потому, что я был Имперкусом».

— Так ты признаешь, что ты слабоумный? Хорошо знать. Во всяком случае, я устал от этого. Никто из вас не может войти сюда. Уходи.

Малфой усмехнулся. — А если мы решим пойти дальше, Крокер, кто нас остановит? Я вижу только трех Невыразимых, включая тебя.

Кроукер ответил: «Вы будете удивлены, на что способны Unspeakables, когда их спины подняты. Я предупреждаю вас сейчас, всех троих: уходите ».

— Думаю, что нет, — сказал Малфой. Он оторвал конец своей трости со змеиной головой от остальной трости, обнажив палочку...

Это было пределом возможностей Малфоя. Его поразило красное заклинание «Ошеломитель», возникшее, казалось бы, из пустого пространства.

Старший аврор Гренвик сделал себя видимым, в то время как Кроукер и два других невыразимых направили палочки на Амбридж и Фаджа. На Гренвике был значок «ДОМ», зачарованный на его мантии аврора. Теперь Гренвик надел на Малфоя наручники, подавляющие магию.

— Немедленно отпустите лорда Малфоя! — спросил Фадж.

— Нет, этого не происходит, — сказал Крокер. Он вытащил из кармана полуфутутовый кусок пергамента, написал на нем имя Люциуса Малфоя, затем сунул пергамент в карман старшего аврора Гренвика.

Кроукер сказал Гренвику: «Старший аврор, согласно моим полномочиям, предоставленным договором 1642 года, я арестовываю Люциуса Малфоя за вторжение в экспериментальные помещения Департамента Тайн. Он находится под моей властью до суда над Визенгамотом. Что означает, во-первых, посадить его в камеру; Во-вторых, расспросите его, используя DOM Truthstone, независимо от его кровного статуса; и в-третьих, только я могу распорядиться о его освобождении до суда над Визенгамотом».

Пока Гренвик плыл без сознания Малфоя по коридору, Амбридж зарычала, указывая своим толстым пальцем на Крокера. — А теперь пора всем троим уйти! Ты уволен! Немедленно покиньте здание».

Крокер усмехнулся. — Разве ты не слушала, ведьма? У вас нет на это полномочий. Не сейчас, не мне. Прочь, ведьма.

«Как ты смеешь! — закричала Амбридж. — Пойдем, Корнелиус. Она шагнула вперед, доставая палочку...

— но Невыразимые ожидали этого. Долорес одурманили в стерео.

Внезапно появился еще один аврор, словно из воздуха. Этот аврор, который также носил значок «ДОМ», зачарованно прилипший к его мантии, надел на Амбридж наручники, подавляющие магию, в то время как Кроукер заполнил еще один ордер на арест. Затем Амбридж, как и Люциуса Малфоя, увезли в камеру предварительного заключения для допроса и суда.

Кроукер посмотрел на министра Фаджа, который выглядел одновременно сердитым и испуганным. Кроукер сказал: «Министр, я должен задать вопрос, почему ваши соратники так решительно настроены находиться в одной комнате с Темным Лордом Волан-де-Мортом. Простое любопытство, или они хотят отпустить его, чтобы он снова мог охотиться на Волшебную Британию?

— Любопытство, просто любопытство, ничего больше, — нервно сказал Фадж.

"Конечно, конечно. Поймите, министр, если станет известно, что вы готовы дать взятку, чтобы освободить Темного Лорда, ваши хранилища быстро наполнятся, но вы не проживете достаточно долго, чтобы насладиться своими нечестно добытыми монетами. Каждый, кто не является Пожирателем Смерти, захочет пролить твою кровь. Все это, конечно, предполагает, что королева Елизавета не прикажет вас арестовать за государственную измену, что влечет за собой маггловскую смертную казнь.

Прошли секунды, пока молчаливый Фадж и молчаливый Кроукер смотрели друг на друга.

Фадж сказал: «Я только что вспомнил, у меня есть срочная работа в моем офисе». Он поспешил прочь.

Кроукер пробормотал в спину удаляющегося Фаджа: — То, что вам удалось избежать ареста, министр Фадж, не означает, что вы в безопасности от вотума недоверия. Особенно, когда твой лучший друг Малфой свидетельствует под Камнем Истины, что он пришел сюда, чтобы освободить Волде...

— Доброе утро, Сол, — произнес непрощенный голос. — У меня срочное дело, которое мне нужно обсудить с вами.

К Крокеру, облаченному во все его радужное великолепие, подошел Альбус Персиваль Дамблдор.

Кроукер наложил чары Темпуса и нахмурился. Еще одна ставка проиграна, подумал он.

Кроукер не станет спрашивать Дамблдора, почему он здесь. Зачем быть обманутым? Но Кроукер был уверен, что истинная причина, по которой Дамблдор пришел сюда сейчас, заключалась в том, чтобы освободить Волдеморта.

Но не из-за идеологии, которая, вероятно, была причиной Люциуса. Нет, причина, по которой Дамблдор освободил Волдеморта, была эгоистичной и жаждущей славы, и его совершенно не заботил вред, который вновь освобожденный Волдеморт причинит Волшебной Британии.

Подумав таким образом, Кроукер сказал: — Альбус, я не могу придумать ничего, что я хотел бы обсудить с тобой, «срочно» или что-то еще. И у тебя нет ни одной серьезной причины быть здесь. Оставлять. Сейчас.

— Сол, у тебя есть Лорд Волдеморт в одной из твоих разных экспериментальных комнат. Как главный маг, я настаиваю на встрече с ним.

Крокер усмехнулся. «Я единственный человек в Волшебной Британии, который прочитал полный текст Договора 1642 года об отделении Волшебной Британии от немагической Британии? Цель DOM — изобрести «семейную магию» для Министерства и для Британской Короны. Мы не сможем этого сделать, если каждый придурок в мантии сливового цвета, — то есть каждый обладатель места в Визенгамоте, — думает, что может надуть нас. Что ж, если вы потрудитесь прочитать договор, вы обнаружите, что с политической точки зрения Департамент Тайн защищен от Министра и Визенгамота, так сказать, лей-линиями рунического Протего, что означает безостановочный, мощный магический щит.

— Я отказываюсь верить, что ваш отдел так хорошо защищен. Ты разочаровываешь меня, Сол, пытаешься солгать мне.

Крокер рассмеялся, что заставило Дамблдора нахмуриться. «Когда они вели переговоры по договору в 1642 году, в нем были прописаны четыре параграфа, которые полностью защищали DOM. Сюрприз, сюрприз, у короля Карла были умные советники, хотя сам король был пускающим слюни идиотом. Увы, что касается магии, то главный маг Арес Блэк так стремился создать автономную магическую Британию на основе договора, что не стал спорить, когда король Карл попросил «эту маленькую вещь». Триста пятьдесят лет спустя и вы, и Фадж застряли в сделке.

Дамблдор сказал: «Полагаю, это было довольно интересно услышать, но у меня есть другие дела». С удивительной скоростью Альбус выхватил палочку и направил ее на трех Невыразимых. «Забвение!»

Кроукер увидел, как кончик палочки Дамблдора засветился голубовато-зеленым светом — и это все, что произошло. Заклинание Обливиации не применялось.

В 1644 году семья Бишопов ворвалась в разные экспериментальные комнаты Департамента Тайн. Семья украла отчеты о недавно открытых заклинаниях и уничтожила некоторых невыразимых.

Тогда Департамент Тайн позаботился о том, чтобы подобное больше никогда не повторилось. Теперь, в 1991 году, Дамблдор, вероятно, не заметил, но стены по обеим сторонам коридора, в котором они разговаривали с Крокером, были покрыты множеством белых на белом рун. Дамблдор, у которого не было значка «DOM», здесь подавлял свою магию на 99 процентов.

Что касается семьи Бишоп, которая ограбила экспериментальные комнаты Департамента Тайн в 1644 году? К 1645 году Unspeakables полностью уничтожили семью Бишопов.

Дамблдор только что попытался, но безуспешно, произнести заклинание Обливиэйт.

Теперь Кроукер направил свою красную палочку на Дамблдора. «Петрификус Тоталус . Силенсио ». Усатый волшебник теперь был в сознании, но не мог ни двигаться, ни говорить. Крокер продолжил: «Акцио, все палочки, которые держал или носил Альбус Дамблдор — о боже».

Кроукер, держа в руке странно выглядящую палочку Дамблдора, повернул голову влево. «Невыразимая Двадцать Шестая, пожалуйста, принесите мне защитную от магии коробку размером в поллоктя. Откройте, пожалуйста."

Через полминуты отправленный Unspeakable вернулся с коробкой размером 18 на 18 на 9 дюймов в глубину; откидная крышка ящика была открыта. Кроукер бросил палочку Дамблдора в коробку; Невыразимый закрыл крышку ящика.

Кроукер сказал Невыразимому: «Положи коробку в Комнату Разного Опыта 23». Когда Невыразимая Двадцать Шесть ушла, Кроукер вытащил пустой ордер на арест и написал на нем имя Дамблдора.

Кроукер зло улыбался, когда писал. Не глядя на Дамблдора, Кроукер сказал: — Забавно, те

четыре абзаца, которые король Чарльз оставил без изменений в договоре 1642 года? Король хотел, чтобы все было устроено так, чтобы, если он когда-нибудь захочет, чтобы Департамент Тайн проводил магические исследования для короля или королевы Британии, никто из магического правительства не смог бы вмешаться. Но Чарльз и все члены королевской семьи после него либо забыли о власти, которую им давал договор, либо им было все равно. Королева Виктория была последней британской королевской семьей, которая задействовала DOM, и она сделала это до того, как ты родился, Альбус. Но эти четыре параграфа по-прежнему являются частью закона Волшебной Британии; а в пятницу, Малфой, потом Амбридж, тогда ты столкнешься с некоторыми непредвиденными последствиями .

Затем Кроукер посмотрел на Дамблдора и сказал: «Ты был дураком , что пришел сюда. Думаешь, я не догадался, что ты собираешься освободить Волдеморта и выставить всех нас в дурном свете? Теперь ты будешь сидеть в следственном изоляторе до следующей пятницы; тогда вместо того, чтобы председательствовать на судебных процессах над злодеями, вы будете участвовать в одном из них. В комплекте с цепным стулом и всем Визенгамотом, уставившимся на вас, а также задающим вопросы под Камнем Истины — звучит прекрасно, правда? Что касается вашей исключительной палочки, она ушла, вы не получите ее обратно, и вы только что дали нам новый исследовательский проект . Кроукер понизил голос. «Представь, если мы, невыразимые, сможем скопировать Бузинную палочку».

Глаза Дамблдора расширились от ужаса.

Кроукер наблюдал, как Невыразимая Восемь-Семь везет Альбуса Дамблдора по коридору к камерам DMLE. Когда две фигуры стали меньше, Кроукер подумал: « Если Дамблдор действительно отбывает срок в Азкабана, это послужит «Большему Благу».

Тем временем в подземельях Хогвартса

Рядом с Гарри стояла Гермиона, чтобы придать ему смелости. Гарри сделал глубокий успокаивающий вдох и пробормотал: — Гриффиндорцы бросаются вперед.

Затем Гарри постучал в дверь кабинета Снейпа, который находился рядом с лабораторией Зелий.

«Войдите», — скомандовал голос по ту сторону двери.

— Поттер , — прорычал Снейп, прежде чем Гарри сделал два шага в комнату. — И мисс Грейнджер.

Прежде чем Снейп успел набрать баллы за дыхание, Гарри сказал: — Профессор Флитвик говорит, что вы знали мою маму. Как студент."

Снейп кивнул. «Мы с Лили выросли в городке Кокворт. На самом деле это я сказал ей, что она ведьма; Я видел ее в парке с сестрой, пускавшей в ход цветок. Мы были лучшими друзьями с восьми лет. В лаборатории зелий Гриффиндора/Слизерина мы были партнерами в течение пяти лет».

Теперь Гарри улыбался.

Снейп прорычал: «Теперь ты знаешь все, что я хочу тебе сказать, Поттер». Снейп вынул палочку и указал ею на дверь, которая теперь находилась в четырех футах от Гарри и Гермионы. — Уходи, у меня есть дела поважнее в субботу, чем потакать праздному любопытству избалованного принца .

Сказав это, Снейп мягко — для Снейпа — магически толкнул двух новичков в дверь, а затем волшебным образом закрыл дверь.

БАМ-БАМ-БАМ! Гарри крикнул через дверь: «Вы думаете, что я избалованный принц? И все говорят мне, что ты умный .

Вскоре Снейп рванул дверь. Он посмотрел на меня и сказал: «Пять баллов с Гриффиндора за оскорбление профессора». Затем Снейп снова закрыл дверь.

Гермиона сказала: «Эм, Гарри, может быть, нам стоит пойти».

Гарри ответил: «Почему? Не то чтобы, если я буду вести себя хорошо, он не будет брать очки или давать наказания».

Потом снова постучал в дверь. « Я должен жить с Петуньей Дурсль , помнишь ее? И ты думаешь, я избалован? Ха! Баловство идет другим путем. Я готовлю им, я занимаюсь их садоводством, я косил их чертову траву в июльскую жару — а взамен я не сыт! Дурсли обращаются со мной как с карибской рабыней с сахарных плантаций. ”

Снейп снова открыл дверь. — Еще пять баллов с Гриффиндора, Поттер, за ваш кошачий вопль. Я сомневаюсь, что твоя жизнь действительно так плоха, как ты рассказываешь. По словам директора, когда ты рос, ты был в безопасности и был любим».

Но к этому времени Гарри засунул ногу в дверной косяк, так что Снейп не мог закрыть дверь. Гарри усмехнулся: «Правда, «безопасный и любимый»? Это две лжи в трех словах. И ты поверил Дамблдору? Вы родственники Крэбба и Гойла?

«Еще пять баллов с Гриффиндора за оскорбление профессора. Убери ногу, Поттер, пока я не снял ее с твоей лодыжки.

Гермиона сказала: «Гарри, это безнадежное дело. Пойдем."

Гарри посмотрел на Снейпа. — Вы отказываетесь сказать мне, почему дружба моей матери с вами закончилась. Но теперь я убежден: какими бы ни были мамины причины, это были чертовски веские причины. Ты , «друг» Северус, тупой гнилой болван, и я полагаю, что мама наконец-то поняла это.

Гарри отдернул ногу назад, подальше от двери и дверного косяка. Гарри схватил дверную ручку и на этот раз закрыл дверь, хлопнув ею.

Той ночью

Северусу Снейпу приснилось, что его посетила Лили.

В последний раз Снейп видел Лили живой на собрании Ордена Феникса в 1981 году. Рыжие волосы Лили были заплетены в косу посередине спины. хватай свои волосы! И тяни! Что болит! В тот прошлый вечер Лили сидела за столом с черноволосым малышом на руках.

Волосы Лили из сна были заплетены в косу посередине спины, а руки она обнимала светящуюся штуковину в форме маленького мальчика — почти как на собрании ООТР в 1981 году. Но во сне лицо и рост Лили были не такими, как у женщины двадцати одного года, а были лицом и ростом девушки шестнадцати лет, и Лили была одета в гриффиндорскую мантию.

Лили было шестнадцать, и она носила гриффиндорскую мантию, когда Снейп назвал ее грязнокровкой и Лили разорвала их дружбу.

Дрим-Лили посмотрела на Снейпа и сердито сказала: «Что Гарри должен сделать, чтобы оценить твой простой профессионализм? Сегодня он напомнил тебе, что он тоже мой сын , а не только Джеймса. Но нет , Сев, ты не мог отпустить свою ненависть к покойнику даже на пять минут.

Снейп ничего не сказал.

« Ну? — потребовала Лили.

«Оглядываясь назад, я понимаю, что мог бы справиться с этой встречей лучше».

Лили закатила глаза. « Без шуток , ты мог бы справиться с ситуацией лучше. Слушай внимательно, «старый друг», потому что я здесь, чтобы предупредить тебя, — драматично произнесла она следующую часть, — из-за могилы . Ты слушаешь?"

"Тебе? Всегда."

«Жаль , что у меня больше нет причин слушать тебя . В любом случае, предупреждение: приведите свои дела в порядок, Северус Тобайас Снейп, потому что ваше оставшееся время на Земле сокращается.

<http://tl.rulate.ru/book/80886/2469973>